

Молодые девушки, груши и битва, с которой я ничего не могу сделать

Бай Лин и Су Сяо обменялись взглядами под рингом за пределами императорского города.

Су Сяо заметил, как прекрасна линия тела Бай Лин. Ее пышные бедра выглядели мягкими, и ее щедрое тело было обернуто в мантию евнуха. Тесная одежда подчеркивала ее соблазнительные линии. Ее лицо было маленьким и белоснежным. Ее черты лица были изысканными; в частности, ее красивые глаза были похожи на магниты, от которых нельзя было отвести глаз. Су Сяо фыркнул и сказал себе: «Какая польза от таких больших глаз? Похоже, она хочет соблазнить мужчин, надоела! Один взгляд, и вы можете сказать, что она лисица! Ли-са!

Глядя на Су Сяо перед ней, Бай Лин почувствовала, что Су Сяо был просто тем, кто заставляет других сбиться с пути. Он выглядел хрупким. Немного выявленная белая кожа его журавлиной шеи выглядела такой слабой, как будто она сломается от прикосновения. У него были длинные ноги, его бедра были узкими, а его телосложение было совершенным. Можно сказать, что один лишний дюйм будет слишком много, а на один дюйм меньше будет слишком мало. У него было тонкое лицо в форме дыни. Если бы он не был одет в мужскую одежду, она действительно ошиблась бы несравненной красотой.

Бай Лин сказала себе: он парень! Ты более женственный, чем евнухи во дворце. Ты же лисица!

Двое отсканировали друг друга. Чем больше они смотрели, тем больше они не нравились друг другу. Атмосфера стала напряженной. Начался большой бой.

Бай Лин заметила, что Су Сяо все еще обнимает Мин Фэйчжнь и Мин Фэйчжнь, похоже, не знал. Она начала сердиться, не зная почему: «Мин Фэйчжнь, иди сюда, я тебе кое-что тебе скажу».

«Не подходи сюда! Не подходи сюда! Ты злобно ругаешь людей каждый день». Су Сяо крепко прижался к левой руке Мин Фэйчжнь и махнул рукой на Бай Лин, словно пытался сказать, чтобы она убиралась: «Посмотри на Большого Брата Мина, ты напугала его!

Мин Фэйчжнь молчал.

Бай Лин рассердилась, но она показала испуганную улыбку: «Ты говоришь со мной в таком тоне? Как твоя фамилия и имя?!» Бай Лин уже знала фамилию и имя Су Сяо, но она не хотела признавать, что она знала его, поскольку это было бы эквивалентно тому, что она признала, что ее волнует какой-то незнакомец, поэтому ей нужно было сделать это.

Су Сяо сделал смешное лицо: «Хм, я Су Сяо».

«Су Сяо, да? В каком ты звании, что обращаешься со мной так?» Бай Лин расширил глаза и холодно усмехнулась: «Ты считаешь, что это место - это офис Лю Шань Мэня?! Даже если Шэнь Ижэнь важная персона, ты думаешь, что я не могу избить несовершеннолетнего полицейского, охраняющего ворота внутри стен этого дворца?!»

Бай Лин проверила окрестности и собралась позвать кого-то.

«Ударить меня? Лучше посмотри на то, с кем ты разговариваешь».

Су Сяо вытащил из своей рубашки бронзовый жетон. Бай Лин посмотрела на бронзовый жетон и с удивлением спросила: «Бай Ху? Ты получил повышение до Бай Ху?»

Су Сяо действовал высокомерно. Он ярко улыбнулся: «Я тоже чиновник! Ты не можешь ударить меня!»

Если бы Су Сяо был лишь второстепенным полицейским, Бай Лин могла бы избить его, используя любое оправдание, даже если они действовали в разных системах. Шэнь Ижэнь не может нападать на евнухов, даже если она обладает большей властью. Дело не в том, хочет она или нет, а в том, чего она не может сделать. Шэнь Ижэнь не поступила бы так безрассудно, создавая вражду между собой и должностными лицами в императорском дворе за простого низкопоставленного полицейского. Таким образом, Су Сяо можно было избить без шанса на побег.

Но теперь, когда он был чиновником, все было по-другому. Вы не можете бить чиновника императорского двора, даже если вы арестовали его за преступление, если вы не установили, что он действительно виноват. Кроме того, это был просто спор с ней, одним только евнухом. Как главный евнухов, чиновник пятого ранга, она была выше Су Сяо.

Никогда не было прецедента, когда чиновник с более низким рангом осмеливался спорить с чиновником с более высоким рангом, главным образом потому, что они боялись власти, которой обладал более высокопоставленный чиновник, а также влияния, которое это могло бы иметь на их будущие перспективы. Тем не менее, нет никаких документов, в которых говорится, что нельзя спорить только из-за разницы в ранге. Среди них наиболее очевидными случаями являются чиновники цензуры и чиновники по надзору за цензурой, которые вступают в споры из-за слухов. Частым примером в императорском дворе было бы седьмой ранг, плюющий в лицо второго ранга, когда они ругаются.

Су Сяо, так как теперь он совершенно не боится Бай Лин, и так как он только получил повышение, не заботился о своем будущем. Таким образом, в то время как Су Сяо является лишь официальным лицом седьмого ранга, Бай Лин действительно ничего не могла сделать, несмотря на то, что он хотел начать драку.

Бай Лин с удивлением посмотрела на жетон и сказала себе: что происходит с Лю Шань Мэнем? Сейчас они продвигают даже маленьких детей.

Когда она посмотрела на его руку, которой он держал жетон, она заметила, как была белоснежна его кожа, и она просто хотела сказать: твоя кожа такая белая ... Этот парень отвратителен!

«Ты мужчина, у которого кожа белее, чем у женщины. Ты действительно мужчина?»

«Кто сказал, что моя кожа белее женщины?» Она не знала, что это табу для Су Сяо. Су Сяо расширил глаза, указал на маленький нос Бай Лин и крикнул: «Ты женщина. Посмотри на свой нос. Ты можешь дышать?!»

«Что не так с моим носом?!» Нос Бай Лин гладкий, но она никогда не слышала, чтобы кто-то критиковал ее внешний вид лица, и она понимала, что она была несравненной красоткой. Она заметила, что у Су Сяо был высокий и прямой нос, который был очень красивым. Она думала, что его нос является стандартом обожания, поэтому его слова заставили ее дрожать.

Бай Лин выросла во дворце. Есть много правил, и она общалась с очень немногими людьми. После того, как ее повысили, все евнухи и горничные только чувствовали страх по отношению

к ней, поэтому она, по сути, никогда ни с кем не спорила. Тем не менее, она умная, поэтому она сразу же нашла способ ответить Су Сяо.

Бай Лин стиснула зубы: «Уши выглядят так, как будто гусеница пробежала и умерла! Они ужасны». Она не знала, была ли она резка или нет, но после того, как она увидела недовольное выражение Су Сяо, она знала, что она поступила правильно и не могла не чувствовать себя довольной. Ее щеки светились, демонстрируя, что она была счастливее, чем выиграть ставку против Мин Фэйчжэня.

У Су Сяо уши похожи на кристально чистый нефрит. Его лопасти уха похожи на крутящиеся нефритовые подвески. Но Су Сяо чувствовал, что они выглядят не очень хорошо, и он не ожидал, что этот проклятый евнух Бай Лин первой выберет это из всех вещей. Су Сяо вырос в мире простолюдинов. Хотя он наивный и простой в глубине души, он намного лучше, чем Бай Лин, в словесной войне. Он ответил, даже не подумав.

Су Сяо с гордостью сказал: «Мой рот выглядит лучше твоего».

Тема рта была слабостью мисс Бай. Она была в затруднительном положении, потому что раньше не могла прояснить проблему рта с Мин Фэйчжэном. Теперь, когда тема рта поднялась в присутствии Мин Фэйчжэна, Бай Лин чувствовала, как ее губы горели и зудели, заставляя ее снова краснеть.

Щеки Бай Лин покраснели, как будто она была слегка пьяна от алкоголя.

«Ты ... ты ...». Бай Лин почувствовал падение уровня доверия. Она никогда не видела себя женщиной, так что внезапное участие в конкурсе красоты оставило ее несколько озадаченной. Но ее врожденные инстинкты сказали ей, что, если она проиграет, вся ее ценность как женщины будет равна нулю. Она не могла не использовать ее рукав, чтобы слегка прикрыть ее губы и маленький нос, оставив только половину ее лица, что заставило ее выглядеть еще более заманчиво.

«Но я ... у меня большие глаза! Хмф ...» Бай Лин закрыл рот своим рукавом и издал насмешливый смешок: «Твои глаза маленькие. Ты даже можешь видеть?»

Су Сяо не мог этого принять. Мало того, что глаза Су Сяо не маленькие, они близки к тем же размерам, что и Бай Лин. Глаза Бай Лин слегка опустились, и это выглядело так, будто она плачет, она жалкая, что заставляет ее выглядеть завораживающей.

Су Сяо всегда разделял это настроение и чувствовал, что не может сравниться, поэтому ее слова задела его.

«Карлик !!» Су Сяо: «Ты маленькая, мне всего шестнадцать, и я выше тебя!»

Бай Лин не могла поверить в это. Мужчина пытается конкурировать с ней?! Я хочу, чтобы ты знал, что я женщина!

«Я не такая высокая, как ты ... Ты ... у тебя плоская грудь!»

Су Сяо замер, как будто его поразила молния. Он открыл и закрыл рот: «Я ... я парень! Чего бы я хотел, чтобы у меня была большая грудь? Хорошо, я плоский, но как насчет тебя? У тебя большая грудь?!»

Бай Лин насмешливо и гордо улыбнулась: «Ты прав, я евнух, у меня тоже плоская грудь. Вот

почему ничего не стоит упоминать». Но после того как она сказала это, она слегка пожала плечами, и ее одежда, естественно, распространилась с обеих сторон. Если бы вы посмотрели на ее силуэт, вы могли бы представить себе два пышных, мягких и белых бугорка, заполняющие небольшое пространство внизу.

Су Сяо сердито посмотрел на довольную Бай Лин, как будто убил своего отца, и Бай Лин ответила, глядя на него.

«Большой брат Мин, почему ты не помогаешь мне? Посмотри на этого проклятого евнуха!»

«Как ты только что назвал меня?» Бай Лин сердито воскликнула: «Мин Фэйчжэнь, если ты не поставишь этого ребенка на место, я заставлю тебя охранять кастрационную комнату, и ты будешь наблюдать, как людей кастрируют каждый день!»

«Большой брат Мин!»

«Мин Фэйчжэнь!»

"На чьей ты стороне?!"

«На чьей ты стороне? Почему ты мне не помогаешь?»

Гнев двух людей был направлен на тихого Мин Фэйчжэна. Но все, что они получили, было одно слово: «Извинитесь».

Взгляд Мин Фэйчжэна был пуст, когда он посмотрел на три груши на земле и на двоих.

«Вы двое ... лучше извинитесь, прежде чем я разозлюсь!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/204627>